

— Ну что ж! Впрочем, неважно. Теперь я знаю, — его прервал собственный голос, — я уверен, что Сюэ Жу просто погорячился, правда ведь?

В такой ситуации любое слово было бы ошибкой, поэтому Сюэ Жу пришлось через силу выдавить из себя:

— Да.

Этот его дядя — настоящий безумец. Даже если они оба из клана Сюэ и сидят в одной лодке, Сюэ Жу мог поклясться: стоит клану Сюэ чем-то его разозлить, и он без колебаний обрушит на них всю свою ярость. И самое обидное, что клан Сюэ ничего не мог с этим поделать — абсолютно ничего.

Семья Сюэ была огромна, ветви её родословного древа переплелись в сложный узел, где одно неверное движение могло потянуть за собой всё остальное. Сюэ Янь формально принадлежал к главной ветви, но предпочёл начать своё дело, держась особняком. Для него деньги были восполняемым ресурсом: если всё потеряет — заработает снова. Но для клана Сюэ такой подход был неприемлем. Слишком много людей тянули семью на дно, и если они проиграют, то уже окончательно.

Как только Ся Чжихуа вернулся домой, его встретила ласковая забота маленького ангела Чжоу Маньмань, отчего его озябшее сердце мгновенно оттаяло.

Мать Чжоу стояла рядом и мягко улыбалась:

— Сяо Хуа, посмотри, я уже приготовила для тебя спальню. Она на третьем этаже, прямо по соседству с Маньмань.

Раньше она всегда называла его Чжихуа, но сама не заметила, как вслед за дочкой перешла на ласковое Сяо Хуа.

Ся Чжихуа взял девочку за руку и поднялся вверх.

— Тётушка, вы так хлопотали, мне даже неловко, — вежливо произнёс он.

— Что ты, вовсе не хлопоты! — Мать Чжоу поспешно замахала руками и с укоризной добавила:
— Ну что ты за ребёнок, к чему такая вежливость? Мы же теперь одна семья.

Комната на третьем этаже была просторной, стены оклеены обоями нежно-жёлтого цвета, напротив кровати висел огромный телевизор. Обстановка была отличной: даже компьютерный стол был укомплектован двумя устройствами — стационарным ПК и ноутбуком.

Мать Чжоу внимательно следила за лицом юноши, и, не заметив тени недовольства, мысленно выдохнула. Она шагнула вперёд, открыла шкаф и, достав комплект одежды, приложила к Ся Чжихуа:

— Сяо Хуа, посмотри, не мала ли? Мы с папой готовили это для тебя, не знали, что тебе нравится. Решили сами проявить инициативу. Поноси пока это, а как в школе начнутся каникулы, мама свозит тебя за покупками.

— Всё отлично! — Ся Чжихуа с улыбкой принял вещи и, погладив ткань, добавил: — Спасибо, тётушка!

— Вот и хорошо! — Мать Чжоу была вне себя от радости, что он не стал спорить с тем, что она назвала мужа папой, и даже его вежливые слова не могли испортить ей настроения. — Отдыхай, Сяо Хуа, если что-то понадобится — зови.

— Хорошо.

Уходя, мать Чжоу не удержалась и добавила:

— Завтра придут результаты генетической экспертизы. Ты ведь и сам всё понимаешь, верно? С этого момента твой дом здесь. Договорились?

Лицо Ся Чжихуа потемнело, но он выдавил из себя улыбку:

— Всё решит результат.

Мать Чжоу пожалела о своей поспешности. В конце концов, ребёнок первый день в новом доме, а она лезет к нему в душу. Но она так сильно по нему скучала! Ей хотелось видеть его перед глазами каждую минуту, смотреть на него, любоваться. Она думала о нём утром, вечером, каждую секунду.

Однако Ся Чжихуа, которого мать Чжоу посчитала глубоко опечаленным, на самом деле был на седьмом небе от счастья.

— Большая кровать, мягкая и уютная, я так счастлив, так счастлив...

Система: «...» Ты, блин, радуйся, но можешь не орать мне в уши? (Картинка с равнодушным лицом).

Насладившись моментом, Ся Чжихуа спросил Систему:

— Ну что там с уровнем симпатии цели? После моего признания он должен был взлететь, верно? Послушай, папочка, я учёл опыт прошлой жизни. В том мире я был слишком нерешителен, стеснялся признаться, и в итоге меня опередили. В этой жизни я решил: никаких сомнений, только натиск!

Система загадочно помолчала, а затем нехотя отозвалась:

— Уровень симпатии цели — полтора сердечка.

Ся Чжихуа: «...» (J`□´)J`□`LL

— Папочка, это ненаучно! Такой красавец, как я, признался, а он не то что не прибавил — он отнял! Ты уверен, что он любит мужчин? Может, заменим меня на какую-нибудь красотку?

Система ответила:

— Я уверен, абсолютно и бесповоротно: цель точно любит мужчин...

Ся Чжихуа: «...Тогда почему симпатия не растёт?»

Система: «...Я сама в недоумении! Даже если не растёт, падать-то она не должна!»

Ся Чжихуа с безразличным видом растянулся на кровати:

— Чувствую себя вяленой рыбой.

Система:

— Есть ещё кое-что, что тебя расстроит.

Ся Чжихуа:

— Говори! Я выдержу.

Система:

— Симпатия Сюэ Яня выросла.

Хоть и всего на полсердечка, но по сравнению с тем, что у Сюэ Жу она упала, это был настоящий ангел.

Ся Чжихуа: «...» То, что должно расти — не растёт, а то, что не должно — растёт. Что за мир такой!

8. Перепутанные судьбы

На мягкой кровати сон был крепким до самого рассвета.

Когда зазвенел будильник, Ся Чжихуа на мгновение растерялся: прошлое наложилось на настоящее, и ему показалось, что он вернулся в дом, где прожил двадцать лет.

За окном уже рассвело. Комната была удачно ориентирована, и золотистые лучи солнца пробивались сквозь щели штор. Ся Чжихуа взъерошил свои чёрные как смоль волосы, зевнул и потянулся к шкафу за одеждой.

Семья Чжоу явно подошла к вопросу с душой: в шкафу было полно вещей самых разных стилей, а обуви на полках — хоть отбавляй.

Ся Чжихуа не разбирался в моде, у него был типичный «вкус натурала». Когда он, нарядившись в белоснежную рубашку и джинсы, собрался надеть экстравагантные рваные кеды, Система не выдержала:

— Бери третью пару справа, белые.

— Да ну, — Ся Чжихуа взглянул на самые обычные кеды с белой подошвой и синей каймой, — совсем не круто!

Несмотря на ворчание, его тело послушно выполнило указание Системы.

Пока он копался в себе, собираясь к завтраку, стрелки часов успели убежать далеко вперёд.

— Сяо Хуа спустился! Иди скорее, посмотри, что ты любишь? — Мать Чжоу просияла, увидев его, и без тени смущения добавила: — Сяо Хуа сегодня такой красивый! Просто невероятно красивый.

Слова были настолько преувеличенными, что даже толстокожий Ся Чжихуа с трудом сдержал неловкость. Он сел рядом с Чжоу Маньмань, как и в прошлый раз, и пошутил:

— Тётушка, если вы будете так меня хвалить, я же поверю.

— Так это же правда, — ответила мать Чжоу и тут же обратилась к мужу за поддержкой: — Правда ведь, дорогой?

Чжоу Хуэй, читавший газету, поправил очки в тонкой оправе и кивнул:

— Да, наш Сяо Хуа действительно очень хорош.

Человека красит одежда, а коня — седло. Ся Чжихуа и так был красавцем, даже в старой футболке за ним бегали толпы, а уж в модных студенческих вещах — тем более. Особенно джинсы: они сидели плотно, подчёркивая узкие бёдра и длинные ноги. В общем — загляденье!

— Братик красивый, — поддакнула Чжоу Маньмань, важно кивая.

Ся Чжихуа тут же расцвёл и осыпал маленького ангела ответными комплиментами:

— Маньмань тоже красивая, красивее всех на свете.

Чжоу Маньмань покраснела от смущения.

Чжоу Пэй, которому претила эта идиллия «семьи из четырёх человек», улыбнулся юноше:

— Сяо Хуа, время позднее, завтракай скорее, я попрошу дядю Лю отвезти нас в школу.

— Чёрт, — Ся Чжихуа взглянул на часы — уже перевалило за семь. Он торопливо затолкал в рот кусок хлеба. — Сколько ехать до школы?

Даже в этой суете он не выглядел неряшливо — скорее как очаровательный хомячок, прячущий еду за щеки.

Мать Чжоу, движимая материнским инстинктом, налила ему тёплого молока:

— Не спеши! Ехать всего двадцать минут. У вас же уроки в семь сорок, верно? Ещё успеешь. Ох, эта школа, зачем в выпускном классе так рано начинать? Детям отдохнуть некогда.

Хотя государство и запретило утренние и вечерние дополнительные занятия, школы нашли лазейки. В выпускном классе нагрузка огромная, и учителя требовали приходить на полчаса раньше для «утреннего самообучения».

Чжоу Пэй чуть не раздавил стакан в руке. Почему, когда он учился, она никогда не говорила таких слов? Теперь, когда появился родной сын, он стал не нужен?

На самом деле, мать Чжоу не делала различий — Чжоу Пэй ведь тоже был для неё «родным». Просто Ся Чжихуа только вернулся, она знала, сколько ему пришлось пережить, и невольно проявляла больше заботы. К тому же, успеваемость Чжоу Пэя была неважной, он еле держался в конце списка второго класса, а Ся Чжихуа был отличником в первом.

Спустя десять минут Ся Чжихуа закончил завтрак и, подхватив рюкзак, вышел к машине вместе с Чжоу Пэем.

Сорокалетний водитель молча вёл машину. В салоне царила тишина, юноши сидели, прижавшись к разным окнам, между ними была целая пропасть.

Видимо, мать Чжоу дала указания заранее, так как водитель остановил машину на соседней улице, чтобы до школы оставалось пройти всего пару минут.

Они вышли из машины один за другим. Ся Чжихуа сделал несколько шагов, когда Чжоу Пэй окликнул его:

— Ся Чжихуа, что ты думаешь о семье Чжоу?

У него было много мыслей, но на языке вертелось только это сухое замечание.

— Очень хорошо, — осторожно ответил Ся Чжихуа.

— О, — кивнул тот. Пройдя ещё немного, он добавил: — Знаешь, я до сих пор не могу поверить. Как я могу быть не родным? Мы ведь одна семья, я так чётко помню каждую минуту, проведённую с ними...

Он продолжал бормотать что-то о прошлом, путаясь в словах, но даже в этом было столько тепла.

Ся Чжихуа молча слушал. Когда они подошли к школе, он внезапно остановился и повернулся:

— Зачем ты мне это рассказываешь? Мне кажется, наши отношения ещё не настолько близки, чтобы обсуждать прошлое.

— Сяо Хуа, почему ты так говоришь? — Чжоу Пэй округлил глаза. — Мы же семья!

— Но ты презираешь меня и ненавидишь, — юноша сделал шаг вперёд. Он был чуть ниже Чжоу Пэя и смотрел на него снизу вверх. — Хотя ты и хорошо скрываешь, я чувствую: ты меня очень, очень сильно ненавидишь.

— Я нет, — рефлекторно возразил Чжоу Пэй.

— Впрочем, это понятно. Кто-то внезапно отбирает у тебя половину родительской любви, а в будущем может забрать и всё остальное. На твоём месте я бы тоже ненавидел, — он говорил это скорее самому себе, а затем утвердительно кивнул: — Но не забывай, всё это изначально принадлежало мне.

Взгляд юноши был острым, как кинжал:

— Поношенная одежда, слабая мать, отец-игрок и тиран, тесная лачуга... Вот это всё — твоё.

Чжоу Пэй невольно отступил.

Ся Чжихуа вдруг улыбнулся. Его улыбка была тёплой и чистой, ничто не выдавало в нём человека, который только что вёл острую словесную дуэль. Но слова, которые он произнёс, были уже не такими приятными:

— Так что не только ты меня ненавидишь. Я тоже тебя очень, очень сильно не люблю.

Выплеснув весь негатив на Чжоу Пэя, Ся Чжихуа с лёгким сердцем вошёл в школу. Без груза жизненных проблем юноша буквально сиял.

— Эй, тебе не кажется, что Ся Чжихуа стал симпатичнее? — прошептала одна одноклассница другой.

— Вроде того, — ответила та. — Разве он был таким красавчиком раньше?

— Наверное... был?

Хотя они говорили тихо, юноша услышал их. Он одарил девушек ослепительной улыбкой, от которой те на мгновение потеряли дар речи, а затем, ничуть не смутившись, достал учебник математики и принялся усердно писать.

Каждый раз, когда Ся Чжихуа перемещался в новый мир, Система подбирала ему тело с максимальной совместимостью душ. Лицо было немного похоже на его собственное, но не идентично. Однако по мере того как его душа «приживалась», внешность постепенно становилась всё ближе к его истинному облику.

Этот процесс был долгим. В прошлом мире он вселился в ребёнка, и понадобились десятилетия, чтобы сходство стало восьмидесятипроцентным.

— Эх, я и правда грешный человек, — вздохнул Ся Чжихуа в мыслях.

Система не поняла: «????»

Ся Чжихуа искренне ответил:

— Моя красота — это грех.

Система: «...Лучше помолчи и решай свои задачи!»

Ся Чжихуа: «...» Неужели нельзя просто пообщаться?

Система: «...Собеседник не хочет с вами разговаривать и хочет швырнуть в вас учебником».

С гуманитарными науками у Ся Чжихуа проблем не было, но вот точные дисциплины давались с трудом. Он помнил все формулы, но стоило задаче хоть немного измениться — и он впадал в ступор. Приходилось брать количеством решённых примеров.

Весь день Ся Чжихуа напрягал мозг, а в обед, когда он собрался идти в столовую, полез в

карман и похолодел.

Его карта питания... пропала. О боже, она осталась в той одежде, что была на нём вчера.

Теперь он был нищ, как церковная мышь. Неужели придётся голодать? Грустно-то как, QAQ.

Ся Чжихуа, словно вяленая рыба, распластался на парте, его живот протестующе урчал. Он вытащил старый телефон и стал тыкать в экран, всерьёз обдумывая возможность съесть его от безысходности.

Когда раздался вибрирующий гул, юноша даже не сразу сообразил, что происходит.

Через несколько секунд он догадался, что это телефон. На экране высветился незнакомый номер. Ся Чжихуа нажал «ответить» и обессиленно произнёс:

— Алло, здравствуйте!

— Я у ворот твоей школы, живо выходи, щенок!

9. Перепутанные судьбы

Голос на том конце был слишком знакомым. Ся Чжихуа замер, а затем осторожно переспросил:

— ...Папа?

— Мелкий гадёныш, понял — живо выходи! — рявкнул голос, и на том конце послышались гудки.

Ся Чжихуа раздражённо взъерошил чёрные волосы, пробормотал что-то под нос и без особого желания направился к школьным воротам.

С тех пор как он вселился в это тело, он не видел отца-игрока. Теперь, когда тот объявился, было ясно, что дело нечисто. Но так как он был его «сыном», он не мог просто так отмахнуться от «папаши». Если об этом узнает семья Чжоу или Сюэ Жу, его рейтинг в их глазах упадёт.

Вместо того чтобы прятаться, лучше пойти открыто. У ворот есть охрана, случись что — он просто поднимет крик, и посмотрим, что они смогут сделать.

Неподалёку от ворот взад-вперёд мерил шаги сорокалетний мужчина в грязной куртке, то и дело заглядывая внутрь. Двое крепких охранников, заметив его подозрительное поведение,

рявкнули:

— Чего высматриваешь?

— Своего сына жду, чего орёте? Глаза разуйте... — мужчина с бегающими глазками хотел было поскандальить, но краем глаза заметил человека в кепке, прятавшегося в переулке. Он испугался и тут же заискивающе улыбнулся охранникам, словно побитая собака.

Человек в кепке кивнул и указал на переулок. Убедившись, что мужчина понял, он отступил в тень.

Мужчина больше не рисковал нарываться на неприятности. Он отошёл влево — оттуда было хорошо видно ворота, а в случае чего можно было быстро скрыться в тихом переулке.

Через несколько минут терпение мужчины иссякло. Он уже собирался набрать номер, как увидел приближающегося юношу с кожей белой, как фарфор. Он погладил подбородок, думая, что парень становится всё краше — интересно, удастся ли вытрясти из него побольше денег.

— Чжихуа, сюда, — мужчина одарил его простодушной улыбкой, но в глазах мелькнула холодная злоба.

— Что тебе нужно? — Ся Чжихуа осторожно остановился в трёх метрах от него. Его взгляд был холодным, в нём не было ни капли сыновней привязанности, только настороженность.

Отец Ся, увидев это, лишь утвердился в своём решении. Он изобразил на лице крайнюю степень страдания:

— Чжихуа, папа виноват перед тобой. Я задолжал огромную сумму, отдавать нечем. Бросил тебя здесь, потому что выбора не было, папа не хотел этого! Прости меня!

— М-м, — кивнул Ся Чжихуа, — я знаю.

— Раз знаешь, Чжихуа, они уже здесь! Нам нужно бежать! Я купил билеты, поедem к тётушке в деревню, переждём, а потом начнём всё сначала... — затараторил отец.

— Папа! — Ся Чжихуа нахмурился, в глазах читалось недоумение. — Я учусь в выпускном классе. Если мы уедем, что будет с моей учёбой?

— Да брось ты, Чжихуа, — отец встал и поспешно заговорил: — Переведёмся в другую школу. К тому же тебе уже восемнадцать, у нас в деревне в шестнадцать-семнадцать уже работают вовсю! Зачем тебе столько учиться? Столько студентов вокруг, только деньги зря тратят! — под конец он начал жаловаться.

— Не надо. Уходи, я не поеду, — Ся Чжихуа отступил на шаг, намереваясь закончить разговор.

С тех пор как он попал в это тело, он не взял от этого человека ни копейки. Наоборот, тот постоянно отбирал у «Ся Чжихуа» последние деньги, заработанные тяжёлым трудом. Ещё неизвестно, кто кого содержал!

— Чжихуа, ты не можешь так со мной поступать!

<http://bllate.org/book/22163/2308859>